

О. Н. Калениченко

Харьковский национальный университет искусств им. И. П. Котляревского

Неомиф о Люцифере в романе В. Арчера «Выбравший бездну»

Калениченко О. М. Неомиф про Люцифера у романі В. Арчера «Той, хто вибрав прірву». У статті розглядається фентезійний роман В. Арчера «Той, хто вибрав прірву» в аспекті створення автором неомифа про чорта / диявола. З одного боку, роман вписується у парадигму сучасних російських, американських та західноєвропейських творів про представників нечистої сили, з іншого – виділяється своїм тяжінням до серйозних онтологічних проблем, що дозволило виявити традиції російської класичної літератури (звернення до проблеми природи людини, її можливостей та морального вибору, сюжет «прозріння» та ін.) та новаторство, що пов'язане з оригінальним прочитанням відомого міфу про Люцифера.

Ключові слова: постмодернізм, російське фентезі, неомиф, проблематика, поетика, сюжет «прозріння», герой.

Калениченко О. Н. Неомиф о Люцифере в романе В. Арчера «Выбравший бездну». В статье рассматривается фэнтезийный роман В. Арчера «Выбравший бездну» в аспекте создания автором неомифа о черте / дьяволе. С одной стороны, роман вписывается в парадигму современных русских, американских и западноевропейских произведений о представителях нечистой силы, с другой – выделяется своим тяготением к серьезным онтологическим проблемам, что позволило выявить традиции русской классической литературы (обращение к проблеме природы человека, его возможностей и нравственного выбора, сюжет «прозрения» и др.) и новаторство, связанное с оригинальным прочтением известного мифа о Люцифере.

Ключевые слова: постмодернизм, российское фэнтези, неомиф, проблематика, поэтика, сюжет «прозрения», герой.

Kalenichenko O. N. The neomyth about the Lucifer in the V. Archer novel "Chose the abyss". The article discusses a fantasy novel by V. Archer "Chose the abyss" in terms of the creation of the author of the neomyth about hell / the devil. On the one hand, the novel fits into the paradigm of modern Russian, American and European works of evil spirits, on the other – stands out for its attraction to serious ontological problems that has allowed to reveal the traditions of the Russian classical literature (the problem of the nature of man, his possibilities and moral choice, the plot of "enlightenment", etc.) and innovation associated with the original interpretation of the famous myth of Lucifer.

Keywords: postmodernism, Russian fantasy, neomyth, perspective, poetics, plot of "enlightenment", hero.

Перестройка конца 1980-х – начала 90-х годов способствовала серьезному преобразованию русской литературы, связанному с расцветом постмодернизма: появлению новой проблематики, выделению элитарной и массовой литературы, экспериментированию с формой, вечными образами и чужим словом и т.д. [3: 1081]. В это время писатели начинают активно создавать неомифологические произведения о различных представителях нечистой силы (В. Белов, А. Белянин, А. Бережной, А. Валентинов, М. и С. Дяченко, С. Лукьяненко, Ю. Набокова, Г.Л. Олди и мн. др.). В этом же русле создает свой роман «Выбравший бездну» и В. Арчер. Однако литературоведы пока не обратили внимания ни на проблематику и поэтику произведения этого писателя в целом, ни, тем более, на такой аспект исследования, как миф о черте / дьяволе, лежащий в основе сюжета этого романа.

Этим вопросам и будет посвящена наша статья.

Напомним, что интерес к образу черта / дьявола проявляли многие зарубежные и отечественные

писатели на протяжении столетий. Но на литературу XX века, как представляется, оказал особое влияние черт-приживальщик из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». В связи с этим можно вспомнить и «Доктора Фаустуса» Т. Манна, и новеллы З. Гиппиус «Он – белый» и «Иван Иванович и черт» [2], и роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Все же Арчер, по-видимому, в своем романе учитывает опыт Гиппиус в переосмыслении образа нечистой силы.

Главный герой арчеровского романа, Маг, контаминирует черты древнегреческого божества и христианского падшего ангела – Люцифера (образ Мага не только вбирает в себя светоносность Люцифера, его мятежность и падение, но и способность древнегреческого бога Гермеса легко и почти мгновенно переноситься на далекие расстояния благодаря своим сандалиям с крылышками).

Переосмысление образа Люцифера потребовало от писателя и переосмысления

библейского сюжета о сотворении Богом Адама и Евы, их грехопадении и изгнании из Эдема.

По Арчеру, Воин, один из семи Властей, обитающих в тонких мирах Аалана, очень напоминающий своими чертами Гелиоса, решает поэкспериментировать с плотным веществом и для этого создает в Эдеме две копии – себя и своей возлюбленной Нерееи, наделенной чертами богини юности Гебы. Маг, также один из семи Властей, совершенно случайно оказавшись в Эдеме в ночь семнадцати лун, когда случившееся нельзя отменить, с помощью своего атрибута – веревки Талесты из лунных лучей искушает «бессмысленных зверюшек» и наделяет их божественной искрой, которая позволит им со временем при упорном труде стать творцами. С этого момента жизнь Мага начинается необратимо меняться, хотя порой он этого и не замечает.

Портрет своего героя Арчер набрасывает скупыми чертами, прежде всего подчеркивая его светоносность: «...Когда он, в малиновом плаще, в белой рубашке до колен, подпоясанный веревкой из лунных лучей, с волосами цвета свежесвыпавшего снега, появлялся в Вильнаррате, в огромном зале становилось светлее» [1: 18].

В отличие от остальных Властей, не способных к изменениям в своей внешности и взглядах, Маг может в очередном своем пробуждении поменять и внешность (в дороманном времени он был мальчишкой, в романном – юношей), и, самое главное, изменить свое отношение к окружающему его миру, он способен к духовному росту. И в отличие от других Властей герой «никогда не стремился властвовать», но и не хотел, чтобы над ним была какая-нибудь власть [1: 153]. Поэтому Маг является злым нарушителем законов. Однако «могущество ... должно сопровождаться ответственностью» [1: 40]. Эту истину герой начинает серьезно осознавать только после неудачного посещения Эдема.

Сначала необдуманный поступок заставляет его глубоко задуматься о том, что «вызванная к проявлению божественная искра потребует неотрывного внимания» [1: 43], но представить себе все последствия своей «глупой шутки» он пока еще не может.

Маг внимательно наблюдает за людьми и их жизнью сначала из промежуточных миров вместе с Геласом или сам. И постепенно он начинает замечать изменения, которые происходят в его душе, это уже «не беспечный юноша, таскавший яблоки из эдемского сада и находивший удовольствие в полудетских проказах, а один из семерки, ответственной за бытие проявленного мироздания» [1: 57].

Однако изучать людей издалека не всегда удобно, так как по меркам богов они ведут себя порой очень странно: убивают друг друга без

видимых причин, жестоко обращаются с детьми, враждебно относятся к чужакам.

Чтобы лучше понять, почему божественная искра в только что зародившемся человеческом мире не развивается, как хотелось бы богам, Маг будет многократно посещать людей, создавая себе плотное тело.

После каждого посещения земли герой будет открывать для себя что-то новое в жизни людей, что будет способствовать и его духовному росту и, как это ни звучит парадоксально, его очеловечиванию. В то же время перед героем будут возникать все новые и новые вопросы, на которые ему будет сложно отвечать, так как поведение людей с точки зрения логики совершенно непредсказуемо.

Рассмотрим основные этапы сюжета «прозрения» героя.

Первый раз Маг отправляется на землю перед всемирным потопом, чтобы найти семью, достойную для продолжения рода человеческого. Гелас его предупреждает, что сделать это будет очень сложно.

В одном из небольших селений герой находит подходящую семью и предупреждает главу семейства о надвигающейся опасности. Однако этим миссия Мага не ограничивается. Герой активно помогает людям пережить стихийное бедствие, что позволяет ему лучше понять их нелегкую жизнь, полную испытаний и лишений, и отчасти оправдать их жесткий прагматизм.

Пережитое на земле дает герою не только пищу его уму, но влияет и на его эмоциональный мир, а глубокий анализ жизни людей позволяет Магу открыть для себя парадоксальную истину, что даже если «их искра слаба и неразвита», а сами люди «еще во многом несовершенны», то «в основном они такие же, как мы» [1: 144]. Эта мысль неоднократно будет звучать в речах героя.

Со временем Власть выясняют, что над селениями людей плодится огромное количество грязеедов, и перед Магом возникают вопросы – откуда они берутся, как с ними можно бороться? Для ответов на них герою вновь необходимо воплотиться в мире людей. Случай позволяет Магу «оказаться среди людей не чужаком, а одним из своих», вселившись в тело молодого неудачливого охотника.

Жизнь в большой семье, где есть не только родители, но и любящие братья и сестры, жизнь в племени, позволяет герою, с одной стороны, ответить на мучающие его вопросы, а с другой – испытать совершенно новые для него, приятные, чувства и эмоции, так как в тонких мирах Лукавый скрытен и одинок.

Вернувшись в тонкие миры, герой в беседе с Нереей замечает, что «каждый раз, когда идешь к людям, нужно быть готовым терять. Радости могут

и не случится, но потери неизбежны». И добавляет, что в его душе «просто пусто как-то... словно у меня вынули кусочек сердца, словно он остался там» [1: 198].

Следующим этапом испытаний и соответственно духовного взросления героя становится посещение им в плотном теле столицы одной из восточных стран, где Маг случайно попадает в рабство. Собственный опыт и чтение мыслей рабов, живших в том же бараке, что и Маг, приводят его к открытию, что «быть рабами хочется большинству людей», потому что «кто свободен, тот сам в ответе и за свою жизнь, и за свою смерть. Прожил не так – не на кого жаловаться, кроме себя. У раба всегда виноват хозяин». Естественно, что это «бальзам на сердце дураку, лентяю, трусу», поэтому никто из рабов «не хочет свободы, зато все хотят хорошего хозяина», а «в боге они видят самого лучшего, самого всесильного хозяина» [1: 241].

Очевидно, что Арчер обращается к проблеме природы человека, его возможностей и нравственного выбора, поднятой Ф.М. Достоевским в своем пятикнижии – «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Причем автор вкладывает в уста своего героя интересное наблюдение: божественная искра, о стабильном развитии которой заботятся Власти, у рабов «перестает развиваться, даже тускнеет» [1: 241-242].

Все больше и больше мир людей притягивает Мага, так как в «человеческой жизни была какая-то странная привлекательность. В ней был сладостно-терпкий привкус хрупкости и мимолетности, будоражащий чувства Мага. Прежняя жизнь казалась ему невыносимо пресной и однообразной по сравнению с этой – может быть, до сих пор она тянулась слишком благополучно?» [1: 277].

Бродя по дорогам земли и пытаясь сделать божественные искры более яркими, своими вопросами пробуждая в людях стремление к поиску истины, герой встречает на своем пути Гомера. Слушая «повествование из жизни богов и героев», Маг наблюдает, «как тонкие энергии свивались в кольца, сплетались в кружево, создавая узор мира песни. На его глазах происходило чудо творения, чудо возникновения нового мира». Герой видит и недостатки этого мира – «он пока невелик по сравнению с мирами творцов» и «проработан только в общих чертах», но главное, что «он обладал всеми свойствами сотворенных миров» [1: 299]. Однако если Власти и Силы творят миры, чтобы развеять скуку, земной творец создает свое произведение, чтобы не умереть с голода, и это вызывает у Мага отчаяние.

Обеспокоенные поведением людей на земле, боги решают затормозить развитие божественной искры и отправляют к ним нового проповедника,

несущего христианское вероучение, что вызывает у Мага двойные чувства. С одной стороны, проповедь Единого бога очистила промежуточный мир от оболочек старых богов, но, с другой стороны, эта проповедь уводит человека от истины. Магу не дает покоя мысль, «что проповедь добра немногим лучше проповеди зла – то же марионеточное управление людскими головами, готовыми подставить себя под любое ярмо. А истина выше добра и зла, она начинается там, где кончается всякое разделение, в том числе – на добро и зло» [1: 337].

Сомнения Мага оказались справедливыми. Христианское учение, которое должно было нести в мир людей доброту и любовь, было ими извращено: борьба с неудобными и торговля духовными ценностями быстро подменили истинный смысл нового вероучения. Христианство стало резко ограничивать возможности людей.

Переживания Мага, его стремление помочь людям не остаются незамеченными богами. Так, Гелас заявляет Магу о том, что в нем «стало слишком много... человеческого», а так не должно быть: «Ты должен присматривать за людьми сверху, а не барахтаться в одной грязной луже с ними» [1: 353]. Однако Маг не приемлет такого подхода к людям, он никогда не согласится с тем, чтобы «лишить людей возможности стать творцами» [1: 403].

Герой тайно противостоит оглушению человечества до тех пор, пока это возможно, а потом приходит к выводу, что лучше пожертвовать собой и очутиться в Бездне, чем предать мир людей и позволить сделать из него мир обывателей. Вот как об этом «счастливом» мире говорит сам Маг: «Я представляю себе этот мир под дурное настроение – все сытые, благополучные, ухоженные, все пьют, едят и размножаются, ходят на зрелища... Ходят в храмы... Здоровенькие, крепенькие, словно корнеплоды на грядке. Лучше уж быть животным, чем такой вот мыслящей травой» [1: 391].

Герой случайно узнает, что карты Таро, хранящиеся у Гекаты могут раз и навсегда освободить людей от чересчур навязчивой заботы Властей.

Держа карты в руках, Маг понимает, что даже творцы постоянно стоят перед выбором, и у героя хватает мужества сделать свой выбор, зная, что за спасение людей его ждет небытие, но теперь «человеческое время ускорится, люди отвернутся от своих прежних богов и начнут самостоятельное развитие. И тогда все будет зависеть только от них. Тогда они получают то, что смогли заслужить сами» [1: 434].

Как и Люцифер, Маг оказывается свергнутым в Бездну. Однако герой – неутомимый борец, поэтому он решает выбраться из Бездны, и для

этого «ценой невероятных усилий он отрастил себе пару крыльев. Они оказались черными, под цвет этого мира...» [1: 473].

Как видим, Арчер, опираясь на постмодернистскую эстетику, создает свой неомиф о Лукавом, который всеми силами способствует духовному становлению и развитию человечества на земле, стремится к тому, чтобы людям не навязывалась истина извне, как данность, а чтобы

каждое поколение само добывало истину в муках творчества и созидательного труда. Арчеровский Маг – думающий, страдающий, бьющийся над сложнейшими духовно-нравственными и философскими проблемами, актуальными для русской литературы на протяжении более двух столетий, и вместе с тем это герой, который пофэнтезийному легко преодолевает все физические страдания и препятствия, стоящие на его пути.

Литература

1. Арчер В. Выбравший Бездну: роман / Вадим Арчер. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 473 с.
2. Калениченко О. Н. Библейские темы, мотивы, образы и сюжеты в малой прозе литературы Серебряного века: учебное пособие по спецкурсу / О. Н. Калениченко. – Волгоград: Перемена, 2006 – 92 с.
3. Семенов В. Б. Травестия / В. Б. Семенов // Литературная энциклопедия терминов и понятий / [под ред. А. Н. Николюкина]. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – 1600 стлб.